

Му Пэйсюань ответил: «Три уезда под управлением Жуйчжоу сильно пострадали от стихии. Дядя Юй, как губернатор провинции, и так был перегружен работой. Услышав новости о старшем брате Юй, он пришёл в ярость...» Он вспомнил бледное лицо губернатора и растерянность на лице Юй Цзина, и его сердце сжалось. «Это дело связано с восстанием, поэтому семья Юй не может действовать опрометчиво. Боюсь, что Цзиньвэй постучит в дверь в ближайшие несколько дней».

Восстание — это тяжкое преступление, подобное клинку, висящему над головой, особенно когда речь идёт об императорской семье. Дуань Линьчжоу на мгновение замолчал, а затем спросил: «Неужели король Дуань действительно поднял восстание?»

Му Пэйсюань сжал губы и сказал: «Боюсь, их волнует не то, было ли восстание или нет, а то, что они хотят использовать предполагаемое восстание короля Дуаня как предлог для устранения своих политических соперников».

Дуань Линьчжоу сказал: «...Как они смеют? Он же дядя молодого императора по отцовской линии...» Он замолчал на полуслове, когда Му Пэйсюань взглянул на него. Дуань Линьчжоу быстро понял, что императору всего восемь лет, а реальная власть принадлежит премьер-министру Линю.

Му Пэйсюань мгновение колебался, прежде чем понизить голос и сказать: «Когда я был в столице, я однажды видел, как покойный император принимал эликсир бессмертия. В то время императору было всего тридцать с небольшим, он был в расцвете сил, но через два года он тяжело заболел».

Глаза Дуань Линьчжоу расширились. Му Пэйсюань с уверенностью сказал: «Смерть покойного императора была подозрительной».

«Если даже с императором так поступили, какие шансы у короля Дуаня?»

Дуань Линьчжоу потерял дар речи.

После долгого молчания Дуань Линьчжоу вдруг вспомнил кое-что и сказал: «Ты упомянул, что Цзиньвэй обнаружил переписку между королем Дуанем и маркизом Юнпином с северо-запада?»

Му Пэйсюань тихо произнес «Мм».

Дуань Линьчжоу глубоко вздохнул и пробормотал: «Я имел дело с маркизом Юнпином. Когда торговые суда семьи Дуань отправляются в плавание, они привозят из чужих стран редкие предметы, которые трудно найти в Даляне. Некоторые из этих редких сокровищ хранятся в Павильоне сокровищ. Маркиз Юнпин каждый год покупает там новые вещи. Однажды он упомянул мне, что они предназначались для покойного друга».

Тот факт, что маркиз Юнпин пошел на такие крайние меры, чтобы собрать редкие предметы для покойного друга, говорил о том, что этот человек был не простым смертным. Что касается короля Дуаня в столице, он был известен своей любовью к удовольствиям и особенно тягой к новым и необычным вещам.

Му Пэйсюань и Дуань Линьчжоу обменялись взглядами, оба остро предчувствуя надвигающуюся бурю.

Темные тучи нависли над городом, и всепоглощающее чувство опасности и тревоги заставило обоих замолчать.

Внезапно Му Пэйсюань вспомнил рассказ отца из юности. Он упоминал, что маркиз Юнпин, Цинь Фэньюань, провел пять лет в столице в молодости. Хотя это называлось «пребыванием», на самом деле он был заложником, запертым в городе. Лишь когда на северо-западе начались беспорядки, и предыдущий маркиз Юнпин, облачившись в доспехи, отправился в бой, изгнав вторгшихся варваров и совершив великие военные подвиги, сам маркиз Юнпин был поражен стрелой и упал с лошади.

Ране маркиза Юнпина были тяжелыми, и через шесть месяцев, когда никакие лекарства или лечение не могли его спасти, Цинь Фэньюаню, который в то время еще был наследником, наконец, разрешили покинуть столицу и вернуться на северо-запад. Северо-запад был далек от стабильности южной границы; это была земля постоянных войн. Цинь Фэньюань, известный своей храбростью и боевым мастерством, унаследовал от отца как манеры, так и доблесть, заслужив большое уважение в армии.

Когда-то двор создал на северо-западе военный округ, назначив командующего, чтобы ослабить власть пограничных генералов. Однако это мало на что повлияло. Пограничные войска по-прежнему признавали только маркиза Юнпина, а не командующего.

Северо-западную пограничную армию скорее можно было бы назвать армией семьи Цинь, чем региональными силами северо-запада.

Маркиз Юнпин долгое время был самым опасным пограничным генералом в Ляндун, но теперь он оказался замешан в деле о восстании короля Дуаня. Му Пэйсюань подумал: действительно ли это восстание короля Дуаня, или же наконец-то в дело вступает долгожданный меч, висевший над особняком маркиза Юнпина?

Независимо от глубины отношений между Цинь Фэньюанем и королем Дуанем, как мог Цинь Фэньюань смириться с пленением без боя?

Му Пэйсюань отчетливо слышал, как его сердце бешено колотится. Он поднял взгляд и встретился с пронизательным взглядом Дуань Линьчжоу. Их взгляды встретились на

мгновение, и Му Пэйсюань, чувствуя себя несколько неловко, быстро сменил тему. «Почему ты вдруг встретился с этими торговцами сегодня?»

Хотя Му Пэйсюань не узнал этих людей, увидев их, он смутно догадался, кто они.

Дуань Линьчжоу слабо улыбнулся, руки в рукавах, прислонившись к стене кареты. «Когда торговцы собираются вместе, это, естественно, связано с бизнесом».

Му Пэйсюань поднял бровь. «О?»

Дуань Линьчжоу продолжил: «Ваше Высочество знает, что самое дорогое в этой снежной катастрофе?»

Му Пэйсюань немного подумал, прежде чем ответить: «Зерно и продукты для обогрева».

Дуань Линьчжоу слабо улыбнулся и кивнул. «Сильный снегопад заблокировал дороги, и из-за бегства беженцев торговые пути затруднены. Простые люди опасаются, что в городе закончится еда и припасы, поэтому они запасаются продуктами впрок, вызывая панические закупки. Торговцы пользуются ситуацией, поднимая цены, особенно на рис, дрова и уголь, которые стали самыми дорогими. Но эти товары не производятся в Жуйчжоу, поэтому их приходится доставлять из других регионов. Вот тут я и разработал план с боссом Ли из зерноторговой компании «Фэннянь».

Дуань Линьчжоу говорил без утайки, спокойно излагая ситуацию. Чем больше Му Пэйсюань слушал, тем серьезнее становилось его выражение лица. Его взгляд невольно переместился на Дуань Линьчжоу. Раньше он видел Дуань Линьчжоу слабым и худым, зависимым от лекарств и горьких тонизирующих напитков, словно едва выдерживающим ветер. Но теперь, даже находясь в карете, он видел в Дуань Линьчжоу человека, способного легко разрабатывать стратегии и справляться с ситуациями. Его глаза едва заметно мерцали, рассеивая усталость болезни, словно полируемая жемчужина, сияющая пленительным, лучистым светом.

После долгой паузы Му Пэйсюань искренне сказал: «Дуань Линьчжоу, я хочу поблагодарить тебя от имени жителей города».

Дуань Линьчжоу на мгновение растерялся. Его прежняя непринужденность исчезла, сменившись легкой неловкостью. Он откашлялся и сказал: «Я делаю это ради своей репутации, а не ради тех благородных идеалов, которые ты имеешь в виду».

«Репутация ценнее состояния», — продолжил Дуань Линьчжоу. «Перевал Линьян — единственный путь из Жуйчжоу в Цанчжоу. Но там орудует банда разбойников во главе с человеком по имени Лу Чун. Ваше Высочество, должно быть, слышали о нем».

Му Пэйсюань нахмурился. «Крепость Пинган?»

Гора Линьян была труднодоступной, с извилистыми тропами и сложным рельефом, что делало ее легкой для обороны, но сложной для нападения. Крепость Пинган была построена вдоль естественных оборонительных сооружений горы под предлогом ограбления богатых ради помощи бедным, чтобы прикрыть набеги на странствующих торговцев. Торговцы из Жуйчжоу долгое время страдали от их набегов, часто обращаясь к местным властям в бедственном положении. Му Пэйсюань когда-то подумывал возглавить экспедицию по уничтожению бандитов, но гора Линьян находилась на границе между Жуйчжоу, Юньчжао и Миньчжоу. Бандиты были хитры, и ему ничего не оставалось, как отказаться от этой идеи.

Дуань Линьчжоу ответил: «Именно. Второй брат Лу — глава крепости Пинган. Много лет назад они ограбили мой караван...» Он помолчал немного, затем улыбнулся и добавил: «Они даже связали меня и отвели на гору».

Му Пэйсюань посмотрел на него. «И что потом?»

<http://bllate.org/book/14102/1619062>